

Ожесточенная борьба за Пилюлю Долголетия

— Ха-ха, что за столпотворение? Что тут происходит? Цзян Чэнь в свои юные годы едва-едва делает первые шаги в нашем мире. Не надо его пугать, — раздался голос Дань Чи еще до того, как сам Глава Дворца предстал перед собравшимися. Услышав о том, что происходит в холле, он тут же отправился сюда. Его главной задачей было защищать Цзян Чэня. Он прекрасно понимал, чего хотят эти старики: Пилюлю Долголетия.

Достопочтенный Мастер Тянь Мин весело усмехнулся при виде Дань Чи:

— Старина Дань Чи, ты должен помочь мне не допустить совершения несправедливости! Я первым пригласил к себе славного Цзян Чэня, но Глава Семьи Сян хочет силой увести его! Несмотря на правоту, я не могу одолеть его, если он начнет говорить с позиции силы! Старина Сян, ты — старший брат. Почему бы тебе хоть разок не уступить младшему брату, хм?

Достопочтенный Мастер Тянь Мин был известен тем, что умел уговаривать других уступать ему. И на сей раз он явно хотел уговорить главу семьи пошел ему навстречу. Они оба были главами сект четвертого уровня, а Тянь Мин и так вел себя весьма скромно. Тем более, что он действительно пригласил Цзян Чэня первым. Главу семьи Священного Слона звали Сян Вэньтянь. Обычно он вел себя не слишком властно, но на сей раз он явно решил проявить упрямство. Он махнул рукой и улыбнулся:

— Тянь Мин, я бы уступил тебе, иди речь о чем-нибудь другом. Я не стану ходить вокруг да около. По моим подсчетам, мне осталось менее шестидесяти лет в Области Мириады. Но ты тоже хочешь заполучить Пилюлю Долголетия. Я мог бы уступить в любом другом вопросе, но сейчас речь идет о моей жизни, ты понимаешь?

Культиваторы сферы мудрости могли жить как минимум тысячу пятьсот лет и могли продлить жизнь до двух-трех тысяч лет. Когда глава семьи сказал, что ему осталось не более шестидесяти лет, Цзян Чэню стало любопытно, сколько же ему тогда лет.

Достопочтенный Мастер Тянь Мин грустно улыбнулся:

— Старина Сян, по правде говоря, несколько десятилетий назад во время занятий культивированием я получил травму, из-за которой моя продолжительность жизни серьезно сократилась. Мне тоже осталось не так много лет.

Все были удивлены тем, что два тяжеловесы вдруг стали делиться друг с другом своими бедами. Прочие тяжеловесы тоже не отказались бы от такой пилюли, но они были не так стары и никуда не спешили. Однако любому хотелось иметь такую пилюлю, просто на крайний случай.

Чем сильнее накалялась обстановка, тем сильнее злился Глава Дворца Священного Меча Ван Цзяньюй:

«Почему Королевский Дворец Пилюль всегда оказывается в центре внимания, а остальным приходится бегать за вами, надеясь на помощь?! Вы хотите занять особую нишу со своим редким товаром? Я этого не допущу!»

Соображая на ходу, он с кривой улыбкой произнес:

— Старший брат Сян, Тянь Мин, вам не о чем беспокоиться. Если даже молодой ученик способен выплавить такую пилюлю, я уверен, что ее можно запустить в массовое производство. И тогда вы купите столько пилюль, сколько захотите. Если только... Королевский Дворец Пилюль не собирается оставить все пилюли себе.

Это было наглой попыткой выставить Королевский Дворец Пилюль в невыгодном свете. Впрочем, его тактика не возымела никакого эффекта; Глава Семьи Сян серьезно посмотрел на Дань Чи:

— Младший брат Дань Чи, какова ситуация с Пилюлей Долголетия? Вы ведь не опуститесь до столь недостойного поведения?

Глава Дворца Дань Чи слегка улынулся и многозначительно посмотрел на Ван Цзяньюя:

— Извините, но все далеко не так просто. Если бы могли запустить пилюлю в массовое производство, мы бы не стали ждать сегодняшнего дня, чтобы рассказать о ней. Я не знаю, потерял ли Глава Секты Ван рассудок или намеренно искажает действительность. Если бы мы могли производить большие объемы таких пилюль, Королевский Дворец Пилюль уже давно стал бы сектой номер один. С чего бы мы стали ждать такого собрания, как это, чтобы объявить об этой пилюле?

Обдумав слова Дань Чи, собравшиеся пришли к выводу, что в них есть смысл. Будь у него такая возможность, Королевский Дворец Пилюль уже давным-давно заработал бы целое состояние на Пилюле Долголетия. С чего бы они стали держать существование этой пилюли в секрете? Спрос на такую пилюлю был бы огромен. Сколько бы пилюль ни произвели мастера Королевского Дворца Пилюль, покупатели бы точно нашлись.

Все-таки культиваторы сферы мудрости были крайне богатыми людьми. А такую пилюлю, которая помогала продлить жизнь, можно было продавать по заоблачным ценам. К примеру, Глава Семьи Сян смело расстался бы с половиной своего состояния, чтобы продлить свою жизнь на пятьсот лет.

— Лучше всех в пилюлях в моей секте разбирается Старейшина Юнь Не.

Все тут же посмотрели на Юнь Не, который выдал подготовленную речь:

— Хотя материалы, необходимые для выплавки Пилюли Долголетия, драгоценны, главная проблема заключается в другом: процесс выплавки крайне сложен и процент успешных попыток удручающе низок. Более того, этот процесс сильно выматывает сознание культиватора. Каждая попытка выплавки требует как минимум десять дней, а то и полмесяца на отдых и восстановление. Массовое производство таких пилюль невозможно. Даже если бы за это дело взялся король пилюль, он мог бы позволить себе не более одной попытке в день, в результате которой могло бы получиться не более трех пилюль.

— Что касается мастеров пилюль Королевского Дворца Пилюль, боюсь, пока я — единственный, кроме Цзян Чэня, кто способен выплавить эту пилюлю. На данный момент данная пилюля может быть выплавлена лишь раз или два в месяц. К тому же, Цзян Чэнь еще молод и не может уделять слишком много времени выплавке пилюль, ибо это может негативно сказаться на его сознании. Секта не может этого позволить. Все-таки гений должен уделять максимум внимания культивированию боевого дао.

Юнь Не рассуждал здраво. В его словах было не к чему придраться. Однако все заинтересованные в Пилюле Долголетия недовольно покосились на Цзян Чэня; в душе они

относились к его талантам в области боевого дао крайне скептически. Уж лучше бы он полностью посвятил себя такому важному делу как выплавка пилюль. Но, само собой, вслух они такого сказать не могли. Иначе бы они оскорбили Цзян Чэня и могли бы распрощаться с возможностью получить Пилюлю Долголетия.

Ван Цзяньчжун холодно фыркнул:

— Даже если вы будете разогревать котлы лишь раз в три месяца и каждый раз выплавлять по три пилюли, в долгосрочной перспективе у вас получится немало таких пилюль.

Юнь Не не сдержался и расхохотался:

— Глава Секты Ван, ну как глава секты может говорить такие глупости? Выплавка Пилюли Долголетия — большое испытание для сознания и даже представляет опасность для рассудка. В долгосрочной перспективе постоянная выплавка таких пилюль непременно нанесет вред фундаменту культиватору. Вы что, хотите, чтобы мастера пилюль моей секты рисковали жизнью, выплавляя пилюли? Скажу напрямую: даже если мы будем разогревать котлы раз в три года, после нескольких десятилетий или столетий выплавка этой пилюли все равно может причинить вред рассудку культиватора, что уж говорить о том, чтобы выплавлять такую пилюлю раз в три месяца. В лучшем случае разуму культиватора будет нанесен вред. В худшем мы можем столкнуться с полной потерей рассудка.

Юнь Не вовсе не был паникером. Пилюля Долголетия была действительно необычной пилюлей, и если ее выплавкой занимался мастер пилюль с недостаточно окрепшим сознанием, его рассудок мог серьезно пострадать. Цзян Чэнь мог не опасаться подобных последствий, поскольку он практиковал техники Каменного Сердца и Головы Медиума. По уровню закалки сознания он не уступал королю пилюль. Важнее было другое: он просто пробовал все новое и не собирался посвящать себя выплавке Пилюль Долголетия.

Цзян Чэнь мог без практически безо всякого риска выплавлять такую пилюлю хоть дважды в год. К тому же, вред, нанесенный разуму, мог быть компенсирован с помощью пилюль. Но, само собой, он не собирался никому об этом говорить. Он понимал, что Юнь Не пытается повысить цену пилюли.

После исчерпывающего объяснения Юнь Не остальным было нечего добавить. Не могли же они потребовать от мастеров Королевского Дворца Пилюль рисковать своими жизнями? Только они сами могли решать, выплавлять им такие пилюли или нет.

Ван Цзяньчжун оставался все таким же невозмутимым даже после того, как Юнь Не поставил его на место:

— Эта пилюля принадлежит вам, так что получается, нам просто остается верить тому, что вы о ней говорите без всяких доказательств!

Дань Чи улыбнулся:

— Значит, ты в курсе, что пилюля принадлежит нам? В таком случае, лишь мы будем решать, как мы будем выплавлять ее.

Сян Вэньтянь нетерпеливо нахмурился, слушая, как главы сект пререкаются:

— Младший брат Ван, прекрати превращать обсуждение в фарс. — произнес он, переводя взгляд на Дань Чи. — Младший брат Дань Чи, скажи, могу ли я рассчитывать на Пилюлю

Долголетия?

Глава Дворца Дань Чи серьезным тоном ответил:

— Пока лишь Цзян Чэнь смог выплавить Пиллюлю Долголетия; даже Старейшина Юнь Не пока не приступал к выплавке. Что же до той пиллюли, которую Цзян Чэнь уже выплавил, это — его личная собственность. Я не могу решать за него.

И вновь в центре внимания оказался Цзян Чэнь. Сян Вэньтянь просто обязан был заполучить эту пиллюлю; он перевел на Цзян Чэня горящий взор:

— Славный Цзян Чэнь, назови любую цену. Если придется, мы все можем устроить торги!

Великий Чертог располагал огромными богатствами и не боялся ими прихвастнуть. Теперь речь зашла о том, кто сможет больше заплатить. Прочие главы сект тут же начали быстро соображать. Воспользовавшись ситуацией, кто-то тут же произнес:

— Скажите-ка, почему бы нам не провести открытый аукцион? Тому, кто заплатит больше всех, и достанется пиллюля!

При этих словах все остальные оживились:

— Правильно, это будет справедливо!

— Хорошее решение. В таком случае у каждого будет шанс, и никто не будет жаловаться, если проиграет.

Достопочтенный Мастер Тянь Мин грустно улыбнулся. Не то чтобы у Секты Темного Севера не было богатств; им тоже было чем похвастаться. Благодаря своему географическому положению на севере Области Мириады, они обладали преимуществом в плане ресурсов. Вот только если им придется соперничать с Великим Чертогом, их не ждало ничего, кроме жесткого разочарования. Он хотел позвать Цзян Чэня к себе и заключить сделку без посторонних глаз; да и потом, он же первым пригласил Цзян Чэня. Но теперь из-за выходов главы Священной Семьи простая сделка превратилась в открытый аукцион. Тянь Мин был самым удрученным из присутствующих; к тому же, у него были наиболее близкие отношения с Королевским Дворцом Пиллюль. Так что и при открытом торге, и при личном общении у него должно было быть преимущество. Но он знал, что Королевский Дворец Пиллюль был здесь ни при чем, и дело было лишь в том, что Сян Вэньтянь вел себя слишком властно.

Сян Вэньтянь был культиватором девятого уровня сферы мудрости и был мощнейшим даосом Области Мириады. Также он был главой Великого Чертога, секты, считавшейся сектой номер один в области боевого дао. Если он не захочет проявить благоразумие, тут уж будет ничего не поделать. И все же Достопочтенный Мастер Тянь Мин не собирался отступать. Он должен был получить Пиллюлю Долголетия, и если дело дойдет до торга, он просто обязан был получить хотя бы одну. Как знать, когда появится еще одна такая пиллюля!

Прочие тяжеловесы сект так же, как и Тянь Мин с Сян Вэньтянем, хотели получить пиллюлю. Раз начинался открытый аукцион, с чего бы уступать этим двоим? Любой, кому хватало смелости и силы воли, мог поучаствовать в торгах.

Так рассуждали собравшиеся. Лишь Ван Цзяньюй продолжал проявлять упрямство. Ему все еще казалось, что все это — просто хитрая уловка Королевского Дворца Пиллюль, цель которой — убедить толпу в ценности и редкости этой пиллюли. Но после выговора Сян Вэньтяня он

больше не смел перечить. Кто знает, что сделает глава Великого Чертога, если его вывести из себя? Ван Цзяньюй не мог позволить себе прилюдно подвергнуться унижению. Так что, несмотря на репутацию весьма заносчивых людей, представители Дворца Священного Меча вели себя сдержанно в присутствии культиваторов Великого Чертога.

И вот так с огромным ажиотажем начался аукцион.

<http://tl.rulate.ru/book/27/603827>